

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный в исследовании анализ взаимоотношений государственной власти и общественных организаций в Бурят-Монгольской АССР в 1920-е гг. позволяет утверждать, что их основным результатом стало подавление властными институтами организаций общественной самостоятельности. Сформированная к концу 1920-х гг. система взаимоотношений власти и общественных организаций основывалась на идее безусловного подчинения последних политической и идеологической доктрине Советского государства.

Экономическая либерализация периода проведения нэпа диктовала необходимость политического контроля над обществом, итогом которого должно было стать отстранение нарождавшегося «среднего слоя» от прямого доступа в органы власти. Рассматривая общественные организации как некие политические объединения, государство распространило на них механизмы политического контроля и ограничило их функции политико-идеологическим воспитанием трудящихся. Преобразования общественной сферы происходили в течение всего нэповского периода и привели к выполнению профсоюзами и массовыми обществами только одной функции — мобилизации населения для решения государственных задач. Включение различных групп населения в политическую жизнь, стирание граней между общественной и политической деятельностью стали сущностным наполнением формируемой новой — советской — общественности.

Образование Бурят-Монгольской АССР, определение ее территориальных рамок создали условия для формирования общественных организаций, которые появились уже осенью 1923 г. Вхождение республики в состав РСФСР способствовало созданию общественных организаций, социалистических по форме и содержанию. Их деятельность регулировалась системой советских нормативно-правовых актов.

Советское законодательство об общественных организациях 1920-х гг. легализовало систему всестороннего партийно-государственного контроля над обществами, сведя многообразие

существующих организаций к обществам «содействия социалистическому строительству». Контроль партийных органов по отношению к республиканским организациям проявился уже на первом этапе их создания, препятствуя появлению обществ, не вписывающихся в формируемый общественный контекст.

Одним из итогов общественного развития Бурят-Монгольской АССР стало доминирование массовых обществ над другими видами общественных организаций. Подобное положение привело, с одной стороны, к неразвитости обществ, образованных непосредственно населением республики, к их видовому однообразию. С другой стороны, в образованных массовых обществах находила выражение подлинная общественная инициатива, направленная на решение социально значимых проблем (ликвидация неграмотности, борьба с детской беспризорностью, научное изучение региона и др.). Однако первоначальный революционный энтузиазм населения был погашен применяемыми методами административно-идеологического контроля. Образованные партийно-государственными органами массовые и профсоюзные организации занимались в основном идеологической пропагандой и политико-воспитательной работой среди населения.

Отличительной чертой рассматриваемых массовых организаций являлся переход инициативы их создания от граждан к центральным органам и представителям власти. Данные общества не были организациями какой-либо социальной или национальной группы, что было связано с интернационалистским видением партийно-государственными органами сущности общественной жизни, отсутствием необходимости защищать социальные и национальные интересы.

Профсоюзные организации республики строились по отраслевому принципу и были функционально подчинены коммунистической фракции БСПС. В данный период цель существования профсоюзов заключалась в политико-идеологическом воспитании трудящихся. Постепенно функции профессиональных союзов стали сводиться к агитации и пропаганде политических задач, организации участия трудящихся в демонстрациях, организации культурно-массовой и досуговой работы трудящихся.

К концу 1920-х гг. в деятельности общественных организаций наметился кризис, основной причиной которого являлся набиравший силу процесс отчуждения населения от участия в управлении общественными организациями. Характерными чертами кризиса общественных организаций стала формализация и бюрократизация их работы, сводившаяся к взиманию членских взносов, низкая активность населения. Вынужденное следование единственно верной идеологии, пропаганда социалистического образа жизни унифицировали общественную деятельность, смысл которой заключался в легитимации политики правящей партии.

Кризисные явления в немалой степени коснулись и деятельности профсоюзных организаций. В рассматриваемый период в работе профсоюзов республики проявлялся ряд негативных тенденций, таких как снижение членской активности, бюрократизация работы союзов. Данное положение было следствием как фактической утраты независимости профсоюзов, их реально совершившегося огосударствления, так и неверия рядовых членов в силу и способность профсоюзов на деле отстаивать интересы трудящихся.

Таким образом, становление и развитие общественных организаций Бурят-Монгольской АССР в 1920-х гг. происходили на фоне формирования идеологии тоталитарного режима, обусловившей насаждение коммунистического мировоззрения, где общественные объединения граждан являлись одним из инструментов партийно-государственного контроля.